

Министр Цюй - имеется в виду поэт Цюй Юань, который покончил с собой, утопившись, когда выступал против союза с Цинь. Его образ стал одним из символов патриотизма в китайской культуре. День ритуального самоубийства Цюй Юаня отмечается как праздник под названием Праздник драконьих лодок, символизирующий поиск тела поэта. Тогда же его поклонники, чтобы попытаться спасти его тело, бросали цзунцзы (липкие рисовые клецки) в реку, чтобы рыба не съела его. (А еще про него есть драма "Песнь Феникса")

Если мой первый брак был странным, то второй - нелогичным.

Я только-только отказалась от титула Пей Шэньши и вернулась домой на несколько дней, когда пришло время Праздника драконьих лодок. Мой шумный восьмилетний брат хотел пойти посмотреть гонки на лодках-драконах. Тетушки избегали жары и оставались дома играть в карты. Слуги, боясь потерять маленького господина в толпе и вынужденные нести ответственность, избегали выводить его. В конце концов, я не могла оставить своего младшего брата плакать, поэтому повела его на лодочные гонки.

Ну, на самом деле, это я уговорила брата поднять шум, потому что папа не разрешал мне часто выходить из дома. Он сказал, что текущее положение не похоже на прошлое, и я должна быть более сдержанной и осторожной. Поскольку папы сегодня не было дома, я воспользовалась этой возможностью.

И действительно, в этой поездке произошел несчастный случай. Только замешан в этом был не мой брат, а я.

Во время праздника пламя вздымалось к небу, а берег реки был усыпан цветами. Конечно, толпы людей были еще плотнее, и это создавало желание ворваться туда.

И хотя у семьи Шэнь была платформа на набережной реки, я подумала, что смотреть представление издали будет не так впечатляюще, как вблизи. Я потянула брата за собой, чтобы протиснуться в толпу.

Когда мы добрались до берега, состязание лодок было уже наполовину закончено. Шесть лодок, первоначально выстроенных в одну линию, теперь уже неровно разбрелись, но звук ударов о барабаны все еще гремел. Впереди плыла белая лодка, весла которой создавали вид, похожий на мечи, летящие в воздухе. В передней части лодки находился рулевой, который управлял двумя рядами гребцов. Звуки скандирования лозунгов и энтузиазм всех на берегу смешались в один, заполнив воздух.

Мне стало немного скучно. Соревнование, естественно, должно представлять собой сцены попыток обогнать лидера, чтобы оно было интересным. Сегодня же было видно такое большое неравенство в силе, что было легко сказать, кто победит. Так что я была несколько рассеяна и не заметила, как энергично размахивали платками соседние барышни.

"Зять!"

В своем рассеянном состоянии я услышала, как мой младший брат окликнул меня, и меня прошиб холодный пот. Я проследила за его пальцем и увидела платформу в начале водного пути соревнований. На сцене сидела группа чиновников: одни большие и круглые, другие седые. В толпе находился один с красивыми глазами, спокойный и элегантный. Кто же еще это мог быть, как не Пэй Яньчжэнь!

Когда я обернулась, чтобы уточнить: "Ты можешь перепутать дворянские дома, но не можешь случайно назвать его зятем", дамы рядом со мной закричали: "Третий молодой господин победил! Он победил!"

Оглянувшись, я увидела, что белая лодка действительно была на финишной прямой. Рулевой мощно выпрыгнул из лодки, легко схватил трофей за флаг и гордо вернулся к своей лодке.

Через мгновение земля содрогнулась от аплодисментов. Окружающие дамы столпились ближе к воде, крича: "Третий молодой господин!" Обычно застенчивые и нежные дамы, казалось, белены объелись и сошли с ума. Всё толкаясь и толкаясь, стоя потащила меня к краю воды.

Я даже не успела запаниковать, как меня уже загнали в угол. С затуманенным взглядом меня с хлопком швырнуло в реку, как цзунцзы.

"Нехорошо! Кто-то упал в воду!"

Ледяная вода хлынула на меня и окружила, пока я оставалась неподвижной...потому что не умела плавать. Я не знала, что делать, кроме как оставаться неподвижной.

Я собой заменила цзунцзы, используемые для замены тела министра Цюй. Затем чья-то рука обхватила меня за талию и одним рывком вернула на берег.

Я с трудом открыла замутнённые водой глаза. В тумане я увидела пару глаз, улыбающихся мне в ответ. Он открыл рот и сказал: "Леди, восхищающаяся Третьим господином Сун, - в порядке вещей, но как я должен реагировать на такие глубокие чувства, от которых Вы прыгаете в реку?"

Голова гудела от воды, застрявшей в горле. Я откашлялась и, наконец, снова почувствовала себя живой.

"Мяо'эр?!" В этот момент я увидела, как толпа расступилась, и Пэй Яньчжэнь быстро подошел ко мне. Он присел на корточки, без всякой причины вытащил меня из объятий этого Третьего господина Сун и заключил в свои.

Сам того не ведая, мой брат сидел рядом со мной. Он покорно поклонился Пэй Яньчжэню и

поздоровался: “Здравствуй, зять.”

Народ тут же зашевелился. Я почувствовала, что заменить министра Цюй было бы гораздо лучше, чем оставаться здесь....

Пэй Яньчжэнь отвез меня обратно в поместье Шэнь в своей карете. Не обращая внимания на перепуганных тетушек, он пронес меня от входной двери до боковой комнаты. Он ушел под шум тетушек только тогда, когда горничная передела меня, а врач прописал какое-то лекарство.

Я чопорно лежала в постели, бормоча сотни раз “Министр Цюй”, пока не заснула.

На следующий день разнесся ужасный слух: Старшая молодая госпожа Шэнь, бывшая жена господина Пэй, а ныне его племянница, Шэнь Мяо, влюбилась в выдающегося Третьего молодого господина Сун из Янчжоу, проведя дома всего несколько беспокойных дней. Во время Праздника драконьих лодок она без колебаний прыгнула в реку, чтобы привлечь его внимание.

Так называемые слухи останавливались пред мудрецами. Я бы не стала вмешиваться и ссориться из-за слухов с простыми людьми. Но люди упорно упрекали меня. Даже мой младший брат спросил меня однажды вечером за ужином: “Старшая сестра Мяомяо, Третий господин Сун - это один человек или трое?”

Сплетни - страшная вещь, слухи могут затмить правду. Я вздохнула, поскольку слухи усугублялись по мере того, как распространялись. Теперь было неясно, был ли Третий господин Сун продавцом соевого соуса или вовсе старой леди с мясницким ножом. Откуда это все взялось?

Через несколько дней папа вернулся утром с работы. Он велел горничной отвести меня в приемную, сказав, что к нам пришел важный гость.

Сразу же после того, как я вошла, я увидела, что кто-то сидит рядом с папой. На нем был белый халат с золотой шелковой вышивкой в форме полумесяца, нефритовая заколка для волос и вышитый пояс - одеяние сына влиятельной и богатой семьи. Пол был завален коробками, и мгновение я не знала, куда шагнуть.

Папа позвал меня, когда увидел: “Мяо'эр.”

Этот богатый человек обернулся ко мне, когда услышал мое имя, и улыбнулся мне.

Эта улыбка вызвала у меня знакомое чувство, которое напоминает о воде, застрявшей в горле, но я никак не могла вспомнить, где мы встречались.

"Мяо'эр, иди сюда. Позволь представить тебе третьего сына моего старого друга, твоего дяди Суна. Это он тот, кто ведет хозяйство семьи Сун. Какой молодой и многообещающий талантливый молодой человек!" Папа покраснел, потом повернулся к тому и сказал: "Это моя дочь, Мяо'эр."

Этот молодой господин поставил свою чашку и ответил: "Дядя Шэнь ошибается. Я не смею принять Вашу похвалу." Затем он встал и поправил свою одежду, чтобы отвесить мне глубокий поклон: "У меня есть подарки для мисс Шэнь. Мы не виделись уже много дней. Надеюсь, Вы были в добром здравии?"

Как от внезапного удара грома, я наконец поняла, кто этот знакомый симпатичный молодой господин. Третий молодой господин Сун. Как гласит местная поговорка: "На десять магазинов, из которых семь принадлежат Шэню, остальные три принадлежат Суну." Конечно, эта поговорка была преувеличена, но она показывала, насколько мы влиятельны. Я никогда не думала, что этот симпатичный мальчик, который заставил меня чувствовать себя так, словно вода застряла в горле, был главой семьи Сун, Сун Сиюань!

"О? Вы знакомы с моей дочерью?" Папа тоже поставил чашку и с любопытством спросил это. Папа уезжал на много дней и, наконец-то, вернулся сегодня, так что было логично, что он не знал о той ситуации. Но, когда он спросил об этом, я почувствовала, как вода вновь застряла в горле.

Третий господин Сун улыбнулся одними глазами и, глядя на меня, нетерпеливо сказал: "Да. Когда мисс Шэнь наблюдала за лодочными гонками во время фестиваля, она случайно упала в воду. К счастью, я спас ее из воды."

"О? Мяо'эр, как ты могла быть настолько неосторожна, что упала в воду? Дай папе проверить, все ли с тобой в порядке!" Папа тут же потащил меня на осмотр. Как только он подтвердил, что я в порядке, он торжественно сказал мне: "Ты все еще не поблагодарила его за то, что он спас тебя!"

Мое лицо почернело. Если бы не толпа молодых леди, протискивающихся мимо меня, чтобы посмотреть на Третьего господина Сун, я бы не упала. Теперь злодей держал поводья, а виновник превратился в спасителя...

"Почему ты все еще ошеломлена? Поторопись и поблагодари его!" - папа подтолкнул меня сзади.

Ох, ладно, если это заставит красавчика побыстрее уйти. Я поклонилась и сказала: "Мяо'эр благодарит Молодого господина Сун."

Третий господин Сун просиял, наслаждаясь этой позой, и жестом велел мне встать: "Мисс Шэнь слишком вежлива. Это то, что я должен был сделать," - Затем он повернулся к папе. - "Дядя Шэнь, сегодня я пришел просить у Вас руки Вашей дочери."

В результате я снова почувствовала, как вода опять застревает у меня в горле.

Несмотря на мое бледное лицо, Третий господин Сун проигнорировал меня и сказал: "А ведь если вспомнить, то мисс Шэнь и я могли бы считаться возлюбленными детства. Когда дядя Шэнь отмечал восьмидесятилетие дедушки Шэня, я тоже приходил с родителями поздравить его. В это время я заметил во дворе мисс Шэнь в одеждах цвета сливы и с палочкой медового боярышника в руках. Она правда была очаровательна, и я до сих пор не могу ее забыть."

В это время в моей голове ряд Министров Цюй падал в реку один за другим....

Возлюбленные детства... Этот ребенок. Как я могу назвать это чем-то хорошим?

Не говоря уже о том, что мне было всего три года в день восьмидесятилетия моего дедушки: маленький пельмешек, который еще не вырос. А этот Сун Сиюань был всего на три года старше меня. Сердце шестилетнего маленького пельмешка неожиданно зашевелилось по отношению к трехлетнему маленькому пельмешку, который при этом глупо ел медовый боярышник?

Я невольно задумалась, не слишком ли рано он созрел для этого, или все-таки это медовые боярышники были слишком ослепительны.

Сун Сиюань, очевидно, не мог понять, о чем я думаю, поэтому с невозмутимым лицом продолжил: "В последние несколько дней после спасения мисс Шэнь я думал о ней и мне казалось, что она выглядит знакомой, такой знакомой, будто я видел ее повсюду. Мисс Шэнь и я, должно быть, дали обещание в наших прошлых жизнях!"

Мое сердце зазудело, я пожалела, что не привязала себя к камню, чтобы опуститься на дно реки...

Сун Сиюань самовлюбленно продолжал: "Можно сказать, что это была любовь с первого взгляда, и с каждой встречей я влюблялся все сильнее."

Папа, очевидно, не смог сдержаться и, хлопнув ладонью по столу, твердо сказал: "Вам не нужно говорить ничего более!"

Молодец! Папе следовало бы дать этому парню пощечину. Я чувствовала, что еда из желудка вот-вот вернется наружу.

Папа продолжал: "Это судьба! В виду того, что Вы спасли мою дочь, сегодня я одобряю помолвку своей дочери с Вами! Я только хочу, чтобы Вы не осуждали ее за то, что она была замужем за господином Пэем раньше."

Хах?

"Как я могу ее за это не любить? Я только сожалею, что не сделал предложение двумя годами раньше, позволив мисс Шэнь страдать в семье Пей." Сун Сиюань посмотрел на меня с жалостью и горечью, жалея, что не смог заменить Пэй Яньчжэня в качестве жениха в тот день.

Я почувствовала, что скоро смогу стать бессмертной....

(п.п.: видимо от абсурдности таких ситуаций)

Вот так мой второй брак был определен в такой неразберихе.

Этот Сун Сиюань обычно выглядит нормально – утонченно, элегантно и богато. Я могла бы неохотно принять его, если бы только он не начал говорить. Пока он открывает рот, я не могу перестать повторять в сердце: "Министр Цюй, защитите меня..."

<http://tl.rulate.ru/book/20513/1306500>